
УДК 801.6:7.031(470.6)

ББК 82.3(235.7)

К 88

Кудаева З.Ж.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета, e-mail: zina_777@bk.ru

Пчела в адыгских мифопоэтических воззрениях

(Рецензирована)

Аннотация:

На основе анализа фольклорных текстов исследуются проблемы, связанные с мифопоэтическими воззрениями адыгов, в частности, каким образом насекомые обнаруживают кодификационный характер. Рассматривается, как пчела наделяется прогностическими функциями, связывается с возрождением жизни, дождем и плодородием.

Ключевые слова:

Насекомые, пчела, метеорологическая функция, символика, магический, сакральный.

Kudaeva Z.Zh.

Doctor of Philology, Professor of Russian Literature Department, Institute of Philology, Kabardino-Balkar State University, e-mail: zina_777@bk.ru

The bee in the mythopoetic views of the Adyghes

Abstract:

The folklore texts were analyzed to study mythopoetic views of the Adyghes, in particular, how insects show the code character. The author demonstrates how the bee is allocated with prognostic functions and how it is related to life revival, to a rain and to fertility.

Keywords:

Mythology, cult, mountain, Oshkhamaf, Narts, ispyun, megalit, the sun, ceremonies, abre-stone.

Мифопоэтические представления, связанные с природными объектами, имеют глубоко архаическую природу и восходят к древнейшим пластам мировоззрения, когда определенные символы и знаки представляли собой свернутые мнемонические программы представлений (в виде текстов и сюжетов), хранившихся в устной памяти социума. Эти свойства символов позволяет предпринять попытку реконструкции отдельного пласта архаи-

ческого мировосприятия адыгов.

Мифопоэтические представления, связанные с насекомыми (так же как и с деревьями, растениями, животными) - это своего рода знаковый язык, «символическая парадигма», описывающая мироздание. Образы насекомых в адыгской мифопоэтической традиции включены в единую систему мифологического мировосприятия, элементы которой соотносятся с различными структурами и объектами мифо-

---

логической модели мира. Насекомые, как и другие объекты природного мира (дерева, растения, млекопитающие, земноводные, птицы), в адыгских мифопоэтических воззрениях выступают как один из вариантов мифологического кода (наряду с растительным, числовым, цветовым).

Анализ фольклорных текстов, а также обрядов и ритуалов, связанных с насекомыми, позволяет проследить их роль и основные функции в системе мифологических воззрений.

Наиболее общий семантический смысл, характеризующий насекомых, – понятие плодородия, однако символика различных их видов содержит и индивидуальные значения.

В системе адыгских мифопоэтических воззрений сакральный, кодификационный характер обнаруживают пчелы (бжьэ – каб.). Свидетельством этому служит, в частности, ритуальная функция пчел в обряде захоронения у бжедуггов, описанном Эвлия Челеби в XVII веке. Останки человека, по свидетельству Э. Челеби, помещали в выдолбленный ствол дуба, закрывали с обеих сторон и подвешивали на дереве. Сверху и снизу проделывались отверстия, в которые должны были проникнуть пчелы и устроить там улей. «Таким образом, – пишет Э. Челеби, – они узнают: умерший в раю. Если же пчелы не откладывают меда, они [бжедуги – З.К.] плачут, восклицая: О, наш умерший в аду. В сильнейшем огорчении они, ради духа умершего, режут 5-10 свиней и раздают их гостям» [1: 75-76]. (Ср.: обмазывание тела умершего медом в митраизме; а также описанный Геродотом вавилонский обычай хоронить в меде мертвых).

Мед и пчелы связываются в ряде архаических традиций со сферой смерти, известно например, что мед посвящается хтоническому божеству Гекате, медовые лепешки – богине матери, матери-земле; обычаи приглашать пчел на похороны, драпировать улей трауром и употреблять мед для ритуальных возлияний на могилах [2, 2: 355]

Связь пчел с дубом, выступающим как мировое дерево и дерево громовержца, известна в ряде культурных традиций [2, 2: 355]. В скандинавской мифологии медом пропитано священное дерево Иггдрасиль.

В мифологии адыгов, как известно, покровительницей пчел является Мерисса, сведения о которой приводятся в различных источниках. В частности, Ф.Д. де Монпере отмечает: «У черкесов есть подчиненные божества, или своего рода святые, привитые к языческим божествам. У них есть Мерисса, защитница пчел. Они утверждают, что когда все пчелы погибли, в живых осталась только одна, которая спряталась в рукаве Мериссы, и та ее спасла, после чего от той пчелы произошли все пчелы, которые сейчас существуют. Этот праздник отмечается летом. Это божество называется Мереим, и ее считают матерью бога» [3: 450-451]. Аналогичные сведения приводятся также в трудах И.Ф. Бларамберга, связывающего ее происхождение с древнегреческой Мелиссой [4: 355]: «Среди божеств, которым они поклоняются и культ которых смешан с остатками язычества, главным является Мерисса, ... чей культ и чье имя, вполне возможно, в настоящее время оказались искаженными. Она – главным образом покровительница пчел. Этот народ утверждает, что в свое время, когда все пчелы погибли, осталась лишь одна, которая нашла убежище в рукаве платья Мериссы, и та ее сохранила, и потом эта единственная оставшаяся в живых пчела произвела на свет, всех ныне существующих пчел. Ее праздник отмечается летом. Имя этого черкесского божества несомненно произошло от Меликсса. Нет ничего необычного в том, что в стране, где мед является одним из основных продуктов питания населения, насекомому, которое его производит, дали покровительницу. Гораздо более удивительным может показаться то, что у черкесов прижилось это греческое слово» [4: 374].

В адыгском мифологическом пантеоне присутствует христианский по своим истокам культ Марии – Мэрем, с об-

разом которой также связывается пчела. Вообще, соотнесение пчелы с богоматерью широко распространено в различных культурах. В.В.Иванов и В.Н. Топоров, ссылаясь на образ адыгской *Мерем*, отмечают, что мотив богоматери (матери или жены бога) как покровительницы пчел, является косвенной отсылкой к персонажам «основного» мифа [5].

А.Т. Шортанов, сопоставляя образы Мелиссы – Марем – Марии, констатирует, что «Мелисса – покровительница пчеловодства – проникла в адыгский пантеон задолго до христианской Марии. Последняя, войдя в адыгскую среду, сохранила в основном свои христианские атрибуты, восприняв, однако, и языческие функции Мериссы» [6: 175].

Таинственный, сакральный характер пчелы, в опосредованной форме отмечается и в мифологической сказке «Пчелы

Тляшоко» [6: 127-128], в которой пчелы мыслят и разговаривают, что вполне согласуется с жанровой природой сказки, но они также не дают Тляшоко подсмотреть как они делают соты. Как известно, мотив «подглядывания», во многих культурных традициях расценивается как развенчание, лишение божественной сущности (ср. мотив подглядывания за работой Тлепша в кузне, после чего он, рассердившись, навсегда уходит от людей).

Таким образом, ритуальная функция пчел в архаическом обряде похорон, пчела как атрибут божества Мелиссы, признаки сакральной сущности пчелы в мифологической сказке «Пчелы Тляшоко» позволяют предположить, что в мифопоэтических воззрениях адыгов пчелы наделялись сакральными функциями и, соотносясь с ритуалами смерти, в опосредованной форме связывались с возрождением жизни.

Примечания:

1. Челеби Э. Книга путешествий. М.: Наука, 1979. 283 с.
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Пчела // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 354-356.
3. Монпере Ф. Дюбуа де. Путешествие по Кавказу, к черкесам, абхазам, в Колхидию, Грузию, Армению и Крым // АБКИЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 435-457.
4. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 353-434.
5. Кабардинский фольклор / общ. ред. Г.И. Бройдо; ред. Ю.М. Соколова. М.; Л., 1963. 650 с.
6. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982. 196 с.

References:

1. Chelebi E. The book of travels. M.: Nauka, 1979. 283 pp.
2. Ivanov V.V., Toporov V.N. A bee // Myths of nations of the world: encyclopedia: in 2 v / ed. by S.A. Tokarev. M.: Sov. encyclopedia, 1992. V. 2. P. 354-356.
3. Monpere F. Dubois de. Travelling across the Caucasus, to the Circassians, Abkhazians, to Kolkhidiya, Georgia, Armenia and the Crimea // ABKIEA. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 435-457.
4. Blaramberg I.F. Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus // ABKIEA. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 353-434.
5. The Kabardian folklore / ed. by G.I. Broydo and Yu.M. Sokolova. M.; L., 1963. 650 pp.
6. Shortanov A.T. The Adyghe mythology. Nalchik: Elbrus, 1982. 196 pp.